

Научная статья**УДК.316.45**<https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.4.4>

EDN RCACDK

Работающий студент: стратегии совмещения учебной и трудовой деятельности**Ирина Н. Богданова¹**¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: irina-bogdanova64@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье анализируется феномен современного работающего студента. Актуальность исследования обусловлена растущим числом работающих студентов, пребывающих в ситуации сложно сочетаемых видов деятельности – учебной и трудовой, что оказывает влияние на рост рисков образовательной неуспешности. В статье обозначены основные акторы, сопричастные к учебной и образовательной деятельности работающих студентов: преподаватели и работодатели. Реализуемые студентами стратегии совмещения видов деятельности рассмотрены в «образах для себя» – мнениях самих студентов, а также в «образах для других» – мнениях представителей референтных групп в лице преподавателей и работодателей.

Методология. В теоретико-методологическом плане мы исходим из основных концепций, составляющих полипарадигмальный дискурс социологии молодежи – социализационной, стилижизненной и рискологической, дающих представление о противоречивости и неочевидной идентичности стиля жизни современного студенчества (ценностная и поведенческая противоречивость). Такой подход позволил нам выделить две референтные общности социального института образования, а также расширить социальное пространство указанного института, включив в сферу когнитивных интересов работодателей. Это позволило обозначить особенности динамики взаимных интерпретаций относительно феномена работающего студента. Теоретико-методологическая составляющая позволила сформировать представления о стратегиях совмещения учебной и трудовой деятельности студентов в «образах для себя» (студенты) и «образах для других» (преподаватели и работодатели). Эмпирическую основу исследования составили метод анкетирования (интернет-опрос) работающих студентов вузов Донского государственного технического и Южного федерального университетов г. Ростова-на-Дону (N=350), а также экспертные полуформализованные интервью с ППС вузов (N=13) и работодателями (N=10).

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования нами выявлено, что рост числа работающих студентов оказывает преимущественно негативное влияние на главный вид деятельности студентов – учебную деятельность. Совмещение учебной и трудовой деятельности усиливает противоречивость стиля жизни (как интегратора социальных практик). Стратегия самоменеджмента, которую в «образе для себя» студенты определяют в качестве приоритетной в целях обеспечения возможности успешного совмещения разных видов деятельности, не реализуется, оставаясь декларативной и чреватой образовательной неуспешностью. Осознавая, что учеба становится второстепенной задачей, студенты используют стратегию не приоритетной значимости образовательного учреждения. Однако при этом она носит исключительно неформальный характер, обусловленный вовлечением преподавателей посредством использования их личного ресурса для решения проблем студентов, связанных с учебой. Работодатели в «образе для других» полагают, что главной для работающих студентов должна оставаться стратегия самоменеджмента.

Ключевые слова: работающие студенты; преподаватели; работодатели; референтные группы; стиль жизни; стратегии совмещения учебной и трудовой деятельности; риски образовательной неуспешности.

Для цитирования: Богданова И.Н. (2024). Работающий студент: стратегии совмещения учебной и трудовой деятельности. *Caucasian Science Bridge*, 7 (4), С. 47-59. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.4.4>

Working student: strategies for combining study and work activities in the “image for oneself” and “images for others”

Irina N. Bogdanova¹

¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

e-mail: irina-bogdanova64@mail.ru

Abstract

Introduction. The article analyzes the phenomenon of the modern working student. The relevance of the study is due to the growing number of working students who are in a situation of difficult combined activities - educational and labor, which affects the formation of risks of educational failure. The article identifies the main actors involved in the social space of working students: teachers and employers. The strategies of combining activities implemented by students are considered in "images for themselves" (the opinions of the students themselves are revealed), as well as in "images for others" - the opinions of representatives of reference groups of educational institutions and the labor market represented by teachers and employers.

Methods. In theoretical and methodological terms, we proceed from the basic concepts that make up the polyparadigmatic discourse of youth sociology - socialization, lifestyle and risk, which give an idea of the inconsistency and non-obvious identity of the lifestyle of modern students (value and behavioral inconsistency). The methodology of the representative essence of the university corporate culture allowed us to identify two main reference educational communities, as well as expand the social space of actors to include employers, which allowed us to identify the features of the dynamics of mutual interpretations regarding the phenomenon of a working student. The theoretical and methodological component allowed us to form ideas about strategies for combining educational and work activities of students in "images for themselves" (students) and "images for others" (teachers and employers). The empirical basis of the study was a questionnaire method (Internet survey) of working students of the Don State Technical University and the Southern Federal University of Rostov-on-Don (N=350), as well as expert semi-formalized interviews with the teaching staff of the universities (N=13) and employers (N=10).

Results and its discussion. As a result of the research we have revealed that the increase in the number of working students has a predominantly negative impact on the main type of students' activity - learning activity. The combination of educational and labor activities increases the inconsistency of lifestyle (as an integrator of sociocultural practices). The strategy of self-management, which in the “image for themselves” students define as a priority to ensure the possibility of successful combination of different types of activities, is not implemented, remaining declarative and fraught with educational failure (as a complex problem). Realizing that studying becomes a secondary task, students use the strategy of supporting the educational institution. However, at the same time, it is exclusively informal in nature, due to the involvement of teachers, through the use of their personal resources to solve students' problems related to studies. Employers in the “image for others” believe that the main strategy for working students should remain self-management strategy.

Keywords: working students; teachers; employers; reference groups; lifestyle; strategies for combining academic and work activities; risks of educational failure.

For Citation: Bogdanova I. N. (2024). Working student: strategies for combining study and work activities in the “image for oneself” and “images for others”. *Caucasian Science Bridge*, 7 (4), P.47-59. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.4.4>

Введение

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что российское образование в целом и, высшее, в частности, по-видимому, стоит на пороге новых реформ. Реформирование института высшего образования невозможно без учета тех новых реалий, которые появились в последние годы.

В социологии за последние десятилетия сформировалось достаточное количество подходов к изучению проблем современной молодежи как особой социально-демографической группы. Молодежь обладает значительными профессиональными и социальными перспективами в силу присущей ей инновационной функции, особенностях которой социологи заявили еще в 80-е годы XX столетия. С этого момента сформировался ряд подходов, в основе которых лежит представление о особой субъектности молодежи (Михайлова, Зубок, 2023). В современном полипарадигмальном дискурсе обосновываются идеи, согласно которым особенности вхождения молодежи в различные пространственно-временные локализации (образование, семья, рынок труда и т.д.) не только отражают, но и определяют, в конечном счете, вектор развития социума. Современная молодежь является гетерогенной группой. Особое место здесь занимает студенчество, динамизм и мобильность которого обеспечивает ему наибольшую инновационную восприимчивость, делая эту возрастную когорту интеллектуальным и культурным авангардом молодого сегмента общества. Интерес социологов к данной группе обусловлен и тем, что она представляет собой поколение будущей интеллектуальной и производственной элиты. В многочисленных определениях студенчества находят отражение характеристики и особенности, отличающие его от других социальных групп. Мы в своем исследовании исходим из того, что студенчество – это определенная социально-демографическая группа, объединенная возрастом, спецификой труда, его характером и направленностью (процесс обучения и связанная с ним деятельность), а также особыми условиями жизни, психологией, поведением, спецификой стиля жизни, ценностными ориентациями и идеями. Исходя из этого, учеба определяется в качестве главной определяющей деятельности студенчества. Однако ни для кого ни секрет, что в современных условиях весьма распространенным становится феномен работающего студента, из числа студентов дневного отделения. В этом случае мы уже не можем говорить о том, что идентичность студенческой молодежи и особенности ее формирования определяются вхождением только в одну пространственно-временную локализацию, коей является институт образования. Перед нами оказывается молодой человек со «сложносочиненной» идентичностью, поскольку налицо параллельное его включение еще и в структуры рынка труда. Интерес к феномену работающего студента, коль скоро число студентов, совмещающих учебу и работу, за последние годы значительно возросло, определил цель данной работы: проанализировать основные стратегии, обеспечивающие возможность успешного сочетания учебной и трудовой деятельности, и выявить основные риски такого сочетания для главного вида деятельности, которым, по-прежнему, остается учебная деятельность, благодаря которой студенты осваивают весь объем необходимых знаний и компетенций.

Методология и методы исследования

В теоретико-методологическом плане мы используем основные подходы к изучению молодежи, сформировавшие направления исследовательского поля социологии: социализационный (А.И. Ковалева), рискологический (Ю.А. Зубок), стилезиженный (Е.Л. Омельченко). Дополняя друг друга, они обеспечивают возможность сфокусироваться на выяснении особенностей целенаправленной

социализации современного студенчества, проявляющейся в противоречивости стиля жизни (как интегратора социокультурных практик) и формировании идентичности вузовской молодежи в условиях современного подвижного и рискологического социума. Текущая, гибкая идентичность современных студентов, обусловленная и без того противоречивыми ценностными установками и поведенческими практиками, неопределенностью статусной позиции (незаконченность ее формирования), становится еще более «неочевидной» в условиях увеличения числа работающих студентов дневного отделения. Социальная саморегуляция как вхождение в институт образования в условиях расширения пространства выбора, создает напряжение между целями и задачами, которые ставят перед собой вузы, а также целями и задачами самих молодых людей. Противоречие между материалистическими и постматериалистическими ценностными установками современной студенческой молодежи, по-особому преломляется в условиях, когда социальная саморегуляция предполагает вхождение одновременно в разные пространственно-временные локации (институт образования и институт рынка труда), оказывая влияние на главный вид деятельности студенчества – учебную деятельность.

Студенчество пребывает в едином культурном поле института образования, формальным (материальным) выражением которого является вузовская корпорация как его пространственное и временно структурированное бытие. Одна из базовых задач корпоративной культуры – обеспечение социокультурной интеграции ее членов посредством достижения внутреннего «единства в многообразии». Для референтных групп вузовского коллектива – это, прежде всего, взаимодействие и гармонизация отношений студентов и преподавателей. Выявляя особенности противоречивого стиля жизни современного студенчества, мы исходим из сущностной репрезентативности вузовской корпоративной культуры, где главными остаются не материальные условия жизни личностей и групп, а субъект-субъектные отношения (Богданова, 2016). Стиль жизни студентов при этом становится демонстрацией социокультурных ориентаций, обращенных к другим субъектам вузовской корпорации, создавая основания для взаимной динамики интерпретаций. В этом случае выбранная методология предполагает не только «изучение образа для себя», то есть анализ представлений и мнений студентов о важнейших аспектах их жизни как источника информации о ценностных ориентациях, формировании молодежной культуры и фрагментации стилезиженных стратегий. Данный образ должен быть дополнен «образом для других», в качестве которых выступают преподаватели и работодатели. Отметим, что эта же идея заложена в общностном подходе, согласно которому студентов и преподавателей следует рассматривать как две основные образовательные общности. Вместе с тем, социальное пространство акторов, вовлеченных в орбиту образовательной деятельности, необходимо расширять, включая сюда также работодателей и рынок труда (Зборовский, Амбарова, 2021). Для нашего исследования еще один «образ для других» в лице работодателей также становится актуальным, поскольку это обусловлено двумя главными задачами вуза: достижение внутренней интеграции членов вузовской корпорации как инструментальной цели вуза, средства для достижения его главной цели, а также обеспечение условий для подготовки высокопрофессиональных и конкурентоспособных кадров для рынка труда. В контексте же нашего исследования этот «образ для других» актуализируется ввиду распространяющегося феномена работающего студента. Судя по количеству студентов, которые во время обучения не остаются исключительно в структуре института образования, а встраиваются в структуры рынка труда через разнообразные формы занятости, «отсроченного» выхода молодежи на этот рынок, скорее всего уже не наблюдается. Именно поэтому мы говорим о том, что стиль жизни современных работающих студентов – сложное, противоречивое явление, в котором формируются новые стратегии сочетания учебной и трудовой деятельности, порождающие соответствующие риски.

Эмпирической базой настоящего исследования послужил анализ данных анкетного интернет-опроса (платформа Google Forms) студентов двух вузов г. Ростова-на-Дону: Южного федерального университета и Донского государственного технического университета (N=350). Квотирование осуществлялось по направлениям подготовки: естественнонаучное (30%), техническое (33%), социально-гуманитарное (37%); и по уровням подготовки: (бакалавриат, магистратура). Кроме того, были сделаны полуформализованные экспертные интервью, проведенные с ведущими преподавателями указанных выше вузов (N=13), и с имеющими стаж работы 10 и более лет работодателями (N=10), у которых работают студенты очной формы обучения. Исследования реализовано в марте - июле 2023 года.

Результаты и их обсуждение

Свою основную задачу мы видели в изучении двух аспектов. Во-первых, выделить основные стратегии совмещения студентами учебной и трудовой деятельности, которые позиционируются обучающимися в «образах для себя» и оцениваются в «образах для других» преподавателями и работодателями. Во-вторых, влияние стратегий совмещения на учебу как основной вид деятельности работающих студентов.

Согласно результатам опросов, представленным в работах социологов, процент работающих студентов в современных условиях достигает 50-55% и более (Российская молодежь..., 2017). Данные опроса, проведенного в 2022 году НИУ ВШЭ показали, что 55% опрошенных бакалавров и 84% обучающихся в магистратуре работают. (Карьерные планы ..., 2022). Работа занимает у студентов порядка 70% от стандартной 40-часовой работы.

Напомним, что особенности идентичности и стиля жизни, формирующие паттерны поведения, складываются у студентов в сложносочиненном формате сочетания учебной и трудовой деятельности, благодаря одновременному вхождению в разные пространственно-временные локации, что формирует дополнительные риски (Чупров, Зубок, Уильямс К., 2003). В нашем случае речь идет об обратном негативном влиянии такого совмещения на учебу.

Мы исходим из определения образовательной неуспешности, которое предлагают в своих работах Г.Е. Зборовский и П.А. Амбарова, понимая под ней не просто академическую успеваемость, а целый комплекс характеристик деятельности, реализуемых студентами в процессе обучения и взаимодействия с преподавателями вуза, а также с работодателями. Среди основных показателей образовательной неуспешности выделяются следующие: невозможность (неготовность) освоить образовательные программы (слабые общекультурные и профессиональные) компетенции; недостаток образовательной мотивации; трудности профессионального самоопределения; отсутствие научно-исследовательской активности; академическое мошенничество; слабое стремление к накоплению человеческого капитала; наличие негативных социальных эмоций (Зборовский, Амбарова, 2021).

Опрос студентов ростовских вузов позволил выявить, что студенты начинают свою трудовую деятельность уже на 1-2 курсах. В среднем 5-20%, опрошенных студентов, из числа бакалавров и магистров, отметили, что уже в это время начали свою трудовую деятельность. Порядка 57-62% студентов, начали работать к 4-5 курсам обучения в вузе. Что касается магистров, то многие из них отметили, что свою деятельность трудовую начали уже обучаясь в бакалавриате (или специалитете). Поэтому в общем количестве опрошенных магистрантов, совмещающих учебную и трудовую деятельность с начала обучения в магистратуре, не так уж и много (около 15-18%). При этом по статистике общее количество работающих магистров, обучающихся на дневном обучении, достигает 85-90%.

Если опираться на три стратегии совмещения, выделенные в работе Е.А. Каплан и К.Ю. Ерицян, то следует указать на самоменеджмент, расчет на поддержку образовательным учреждением, ориентация на опору работодателей (Каплан, Ерицян, 2020).

Опрос студентов позволил определить, что основной для них является стратегия самоменеджмента. В «образе для себя» порядка 75% опрошенных студентов Донского государственного университета и 72% студентов Южного федерального университета отметили, что сочетая учебный процесс с работой, они *самостоятельно управляют собственным временем, энергией и ресурсами, решают свои проблемы с преподавателями и работодателями для достижения поставленных целей*. Принципиальной разницы между студентами разных направлений и уровней обучения не отмечалось (рис.1).

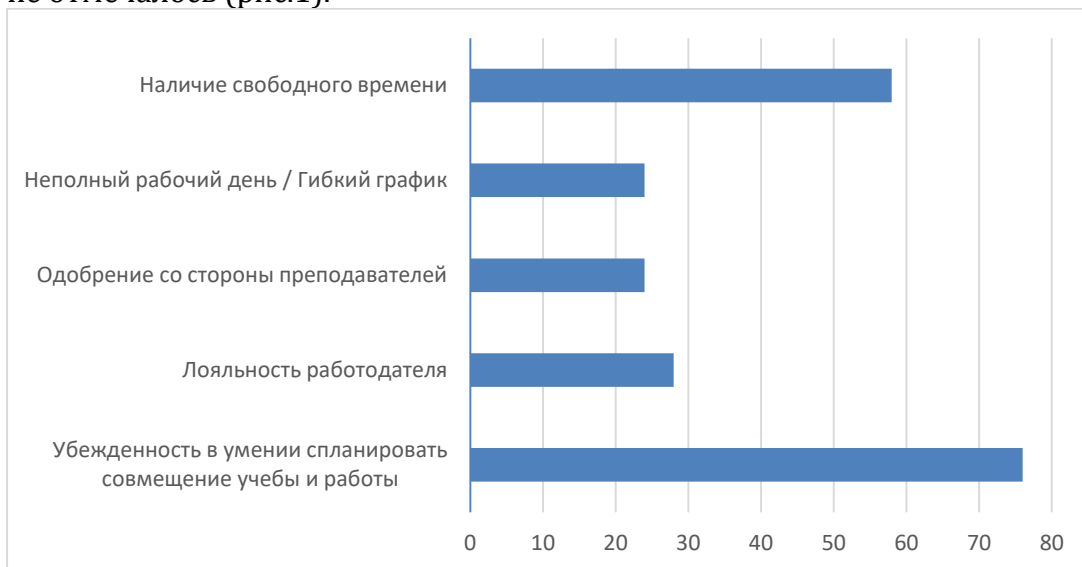

Рис 1. – Распределение ответов респондентов на вопрос «Главные условия для совмещения учебы и работы» (не более 2-х вариантов ответа).

Определяя свою способность к самоменеджменту, респонденты оценили ее высоко. По предложенной 5-бальной шкале (1 балл - отсутствие способности, 5 баллов – использование самоменеджмента в полной мере) 25% оценили свои способности управлять временем и определять приоритетность видов деятельности максимально, 35% – на «4»; 33,3% – на «3»; 6,7% – на «2». Минимальный балл оценки выбранной стратегии не отметил ни один из опрошенных студентов. Главным условием для совмещения учебной и трудовой деятельности 63,3% назвали «убежденность в умении спланировать совмещение учебы и работы». Гибкий график при этом отметили только 20% респондентов. 48,3 % указали на наличие свободного времени.

Студенты оценили отношение преподавателей к тем, кто сочетает учебную и трудовую деятельность. Порядка 53% всех студентов считают, что отрицательно, 22% – положительно, 25% – скорее нейтральное отношение. Студенты социально-гуманитарных направлений и естественных направлений обучения отметили, что более 60% преподавателей относятся отрицательно к работающим студентам. При этом наиболее нейтральное отношение преподавателей отметили студенты технических специальностей – 35%.

Студенты отметили, что образовательные учреждения, в целом, не поддерживают формально возможность подобного совмещения, что в общем-то очевидно. И по сути дела, только преподаватели, несмотря на отрицательное отношение, вынуждены оказывать поддержку, выделяя время на консультации, разрешая выполнять дополнительные задания и т.д. По крайней мере 35% респондентов из обоих вузов понимают, что с работающими студентами преподавателям приходится заниматься

индивидуально, в дополнительное к аудиторным занятиям время. Остальные ошибочно полагают, что это входит в обязанность преподавателей.

Самостоятельным показателем парадоксальности сознания и неочевидной идентичности стиля жизни студенческой молодежи, обусловленное противоречивым сочетанием материалистических и постматериалистических ценностей и установок, стали ответы на следующие вопросы. Выделяя основные причины, по которым студенты начинают трудовую деятельность во время учебы, отмечается, прежде всего, что «работа – это способ иметь личные деньги» (84%), «работа – это независимость от родителей» (68%). Правда при этом работу как необходимость платить за учебу указало только 4% опрошенных. Далее, почти в том же процентном соотношении, – «работа – это способ самореализации» (70%). Расширение круга общения за счет работы оказалось важным только для 16%. 18% сочли, что это даст им возможность приобрести опыт по будущей специальности. Но на вопрос о том, связана ли их работа с получаемой вузе профессией, только 6% ответили «скорее да». Остальные ответили отрицательно. Основными сферами их деятельности остаются преимущественно область торговли (продавец-консультант, кассир, менеджер по продажам, промоутер), индустрия быстрого питания, курьерские службы, колл-центры и т.д. Вряд ли в этом контексте можно всерьез говорить о профессиональной самореализации.

Стратегия самоменеджмента работающих студентов «в образе для других». Преподаватели в экспертных интервью указали на следующие особенности формирования студентами стратегии самоменеджмента.

Во-первых, работающие студенты пропускают 50% и более аудиторных занятий, что не может не сказываться на качестве получаемых знаний, несформированности необходимых компетенций, и, в конечном счете, на том, что образовательная программа не осваивается в полном объеме. Это становится и причиной, и следствием того, что социологи называют образовательной неуспешностью. Поведенческие стратегии работающих студентов являются также самостоятельным показателем ценностной противоречивости стиля жизни студентов. Студенты отмечают, что поступили в вуз, чтобы получить знания, что им «нравится учиться», а также для самореализации и самосовершенствования, но при этом на деле процесс обучения становится фрагментарным, учеба «от случая к случаю». Отсутствие системности, усердия приводит на деле к «симулякрам знаний» и обучению «ради корочки». И все это происходит в обществе знаний.

Во-вторых, основная позиция работающего студента «я же работаю», предполагает, что преподаватели «...должны войти в их положение» (И.Д. доцент ЮФУ). (должны «пойти навстречу», «...понять и сделать снисхождение», «...дать **какие-нибудь** дополнительные задания» и т.д.). Работающие студенты наиболее склонны к «академическому мошенничеству» (Зборовский, Амбарова, 2021). По мнению преподавателей, оно проявляется в том, что студенты требуют высокие баллы за плохо выполненные задания. Новой для студентов тактикой достижения своей стратегии совмещения видов деятельности становится не «клянчить» положительные оценки, а добиваться таковых во что бы то ни стало, «вынимая душу» из преподавателей (Радаев, 2019).

Преподаватели в своих оценках отмечали, что «...вся стратегия самоменеджмента сводится у студентов, по большей части, если не исключительно к тому, чтобы сообщить преподавателям о том, что они, видите ли, работают (И.Б., профессор ДГТУ), «...буквально потребовать дать ему индивидуальные задания, которые он выполняет как-нибудь и сдает в конце семестра «оптом» (А.В., доцент ЮФУ). «...Учитывая, что количество работающих студентов в группе возрастает к старшим курсам, то страдает качество подготовки, исключительно, по профессиональным дисциплинам» (В.В., доцент ДГТУ)». «Все эти индивидуальные задания, за очень редким исключением, выполнены на скорую руку, чтобы сдать преподавателю (Д.М., профессор, заведующий кафедрой ДГТУ).

Единодушное мнение преподавателей сводится к тому, что стратегии, поддерживаемые образовательным учреждением, по сути своей сводится к одной – поддержка преподавателями за счет их индивидуального ресурса. Что определяет такую позицию преподавателей? Идеология менеджериализма, связанная с новой практикой сохранения контингента учащихся вузов в условиях подушевого финансирования. В этой ситуации у преподавателя, если он планирует продолжать работать, нет никакой возможности отказать студенту, которого он не видит в течение семестра или видит очень редко. Отчисление студентов – дело очень сложное и практически невозможное, поэтому преподаватели отмечали, что *«...Хочешь, не хочешь приходится, и задания давать, и проверять их, тратить на это кучу времени, учитывая, что желающих так учиться все больше..»* (А.В., доцент ЮФУ). Преподаватели отмечают отсутствие какой-бы то ни было формальной составляющей, если уж говорить о стратегии поддержки образовательным учреждением. В нагрузке давно сокращены до минимума часы даже на контролирующую самостоятельную работу студентов.

Исходя из того, что феномен работающего студента активно вовлекает в орбиту институциональных взаимодействий институт образования и рынок труда, необходимо посмотреть на то, как стратегия самоменеджмента работающих студентов оценивается работодателем. «Образ для других», в лице последних, продемонстрировал отстраненную позицию. Студенты, отвечая на вопрос о том, как работодатели относятся к студентам, совмещающим работу и учебу, отметили, что мало интересуются или вообще не интересуются их проблемами. Тех, кто как-то помогает студентам из числа работодателей, оказалось 20%. Столько же тех, чье отношение можно назвать нейтральным. 46% отметили, что работодателей интересует только работа на предприятии.

Работодатели в интервью сообщили о том, что формирование графика совмещения деятельности, в случае студенческой молодежи, остается делом самих студентов. По мнению большинства работодателей, стратегия «самоменеджмента» остается едва ли не единственной. Из беседы с руководителями организаций, имеющих опыт работы со студентами, выяснилось следующее. Уже при приеме на работу с соискателями обговаривается их трудовой график. Уменьшение рабочего времени и изменение графика весьма затруднительно. За нарушения трудовой дисциплины, связанной с опозданиями или прогулами, предусмотрены штрафы и увольнение. *«Меня как руководителя, честно говоря, интересует выполнение работы на производстве. Если я буду подстраиваться под работающих у меня, в том числе студентов, то, как Вы понимаете, я только и буду заниматься тем, что корректировать их график. Нет, это невозможно. Они сами должны регулировать свою работу и учебу раз уж так решили их совмещать...»* (И.В. директор торговой организации). *«Студентов на работу приглашаем, но условия обговариваем сразу, меняем график неохотно, очень сложно...Знаю, что учатся, но это их проблема»* (Е.А. руководитель колл-центра).

Главное институциональное противоречие между рынком труда и образованием на примере работающих студентов проявляется в том, что стратегии, поддерживаемые работодателем, практически не реализуются. Работодатель, как правило, не подстраивается под график учебного процесса работающего студента, и требует выполнения работ в том временном формате занятости, какой считает нужным. Работодатели, по мнению студентов, реже всего идут им навстречу, даже в случае необходимости посещения экзамена, зачета, коллоквиума, и т.д. Но и в этом случае студенты обязаны оформлять отгул или краткосрочный отпуск «за свой счет». Только 5-8% студентов отметили стратегии, поддерживаемые работодателем.

Отношение к учебе как главному виду деятельности

В 2023 году Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Дмитрий Чернышенко озвучил впечатляющую статистику: в России обучается почти 4,5 миллиона студентов. «Это огромная армия молодых людей, жаждущих знаний и готовых

строить будущее нашей страны! В 2023/2024 учебном году в вузы поступило 1 236 022 первокурсника. Это словно целый город, наполненный энергией и новыми идеями» (Сколько студентов..., 2024).

Действительно, в «образе для себя» студенты заявляют, что основными мотивами поступления в вуз является «желание получить профессиональные знания и навыки» – 60%, «стремление к самосовершенствованию» – 52%, «чтобы найти высокооплачиваемую работу по окончании вуза» – 40%. Очевидно, что возможность реализации задуманного невозможно без усердия в учебной деятельности. Практика совмещения учебной и трудовой деятельности за счет якобы реализации стратегии самоджмендента, и в «образе для себя» и, как мы видели ранее, в «образе для других» (преподавателей), приводит к тому, что эта мотивация носит декларативный характер, поскольку не подтверждаются реальным поведением студенческой молодежи в части отношения к учебе как главному виду деятельности, позволяющему реализовать намеченные жизненные стратегии. Если говорить в целом о результатах опросов студентов об их отношении к учебе, то за последние 10-15 лет социологи фиксировали цифру не более 20-30% тех, кто отмечал, что учится усердно, с полной отдачей сил. Почти 60% отмечали, что учатся «не бездельничая, но и сильно не напрягаясь». До 8% студентов честно заявляют, что учатся «спустя рукава», то есть бездельничают.

Опрошенные нами работающие студенты, как сказал бы И. Гоффман, «выдали себя» (Гоффман, 2007), отвечая на вопрос о том, «насколько они согласны с тем, что работа превышает учебу». Не согласились с этим утверждением только 14% респондентов. 14% выразили полное согласие, 38% – частичное согласие, а 54% – затруднились с ответом (рис.2).

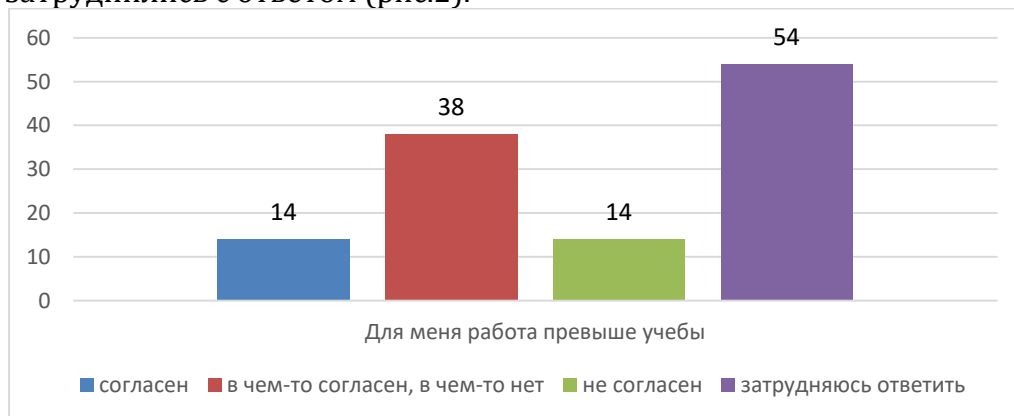

Рис 2. – Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько Вы согласны со следующим утверждением: «Для меня работа превышает учебы», %

Респонденты продемонстрировали полное понимание такого приоритета, и его обратное влияние на главный вид деятельности (рис.3)

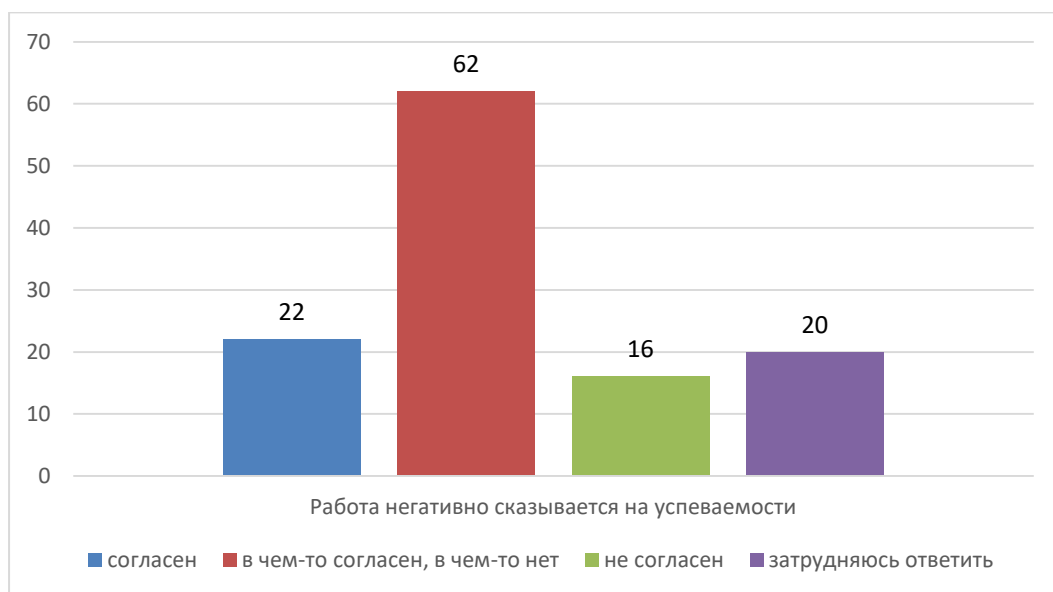

Рис 3. – Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько Вы согласны со следующим утверждением: «Работа негативно сказывается успеваемости», %

Реализация отмеченной выше стратегии «самоменеджмента», которую студенты определяют в качестве ведущей, приводит, по мнению преподавателей, к тому, что «...студенты появляются на занятиях от случая к случаю, не готовятся к занятиям. Что-то читают в Интернете, но не более того...» (И.Н., доцент ЮФУ). «...такой вид деятельности как конспект вообще перестал существовать. Распечатки преобладают, читают с листа с ошибками. Видно, что распечатали, но не удосужились прочитать... Хорошо еще распечатки, а в основном хотят что-то прочитать прямо с телефона (В.В., профессор ДГТУ).

На вопрос о том, «принимают ли студенты участие в научно-исследовательской работе», мы, как и ожидали, получили практически отрицательный ответ. В среднем только около 9% студентов, от общего числа опрошенных, посчитали, что принимают, указав на то, что «иногда присутствуют на проводимых вузом научных конференциях, форумах и т.д.». Выступают с докладами на научных студенческих конференциях только 2.3%, причем, преимущественно, из числа студентов, обучающихся на социально-гуманитарных и технических направлениях и специальностях.

Преподаватели, отмечали в своих интервью, что студенты, часто пропускающие занятия, демонстрируют неспособность накапливать знания, склонны лишь к односложным ответам, не в состоянии построить целостное выступление. Это, не может не влиять на профессиональное самоопределение. Если студенты 1-2 курса бакалавриата на вопрос «Планируете ли Вы в будущем работать по выбранной специальности» в 50% ответили, что «попытаются поискать работу по специальности». К 4-5 курсам так ответили только 9% опрошенных. 50% ответили: «Вряд ли я буду работать по специальности». 30% заявили категорично, что не планируют искать работу по специальности, а оставшиеся 11% – затруднились с ответом. Интересно, что эта закономерность выявлена нами у студентов всех направлений обучения. Мы готовы предположить, что студенты, взрослея, понимают, что они не овладели необходимыми знаниями, навыками, компетенциями, которые бы позволили им успешно самореализоваться в профессии.

Что касается работодателей, то они в своих интервью подтвердили в целом, «нейтральное», а точнее безразличное отношение к учебе их сотрудников, из числа работающих студентов. «... Иногда спрошу, как дела в институте... (С.Х, руководитель торговой организации). «Нет, почти не интересуюсь...потому что это его (студента) проблема, знал на что идет...» (С.П., директор в сфере организации быстрого питания). «Не помню случаев увольнения студентов из-за плохой успеваемости (С.Н. руководитель торговой сети).

Выводы и заключение

1. Феномен работающего студента становится все более распространенным явлением, актуализирую проблему возможности сочетания учебной и трудовой деятельности. Совмещение данных видов деятельности усугубляет и без того имеющую место противоречивость (парадоксальность) стиля жизни современного студенчества, проявляющегося в сложном сочетании ценностных установок (материалистических и постматериалистических) и неочевидной идентичности, формирующих столь же парадоксальные паттерны поведения в виде неадекватной мотивации к учебной деятельности.
2. Изучение феномена работающего студента в контексте репрезентативной сущности вузовской корпоративной культуры, предполагающей необходимость гармонизации отношений преподаватель-студент, определило необходимость не только изучения мнений студентов о механизмах, условиях и последствиях совмещения учебной и трудовой деятельности в «образе для себя», но и включения в сферу рассмотрения других заинтересованных акторов (в данном случае «образы для других» – преподавателей и работодателей).
3. Проведенный анализ позволил зафиксировать, что стратегия самоменеджмента, которую преимущественно используют студенты, совмещая учебную и трудовую деятельность, в настоящее время не может рассматриваться для большинства работающих студентов как обеспечивающая им успех в получении образования и ведет преимущественно к риску образовательной неуспешности как комплексной проблеме. Риск образовательной неуспешности следует рассматривать не только в контексте проблем вузовской корпорации и института образования, но в контексте социальных и будущих профессиональных рисков на рынке труда.
4. Академическая успеваемость не является при этом самостоятельным показателем успешности реализации данной стратегии, поскольку определяется не усилиями студентов по получению знаний, умений, компетенций, а стратегией, поддерживаемой образовательным учреждением, причем исключительно неформальными способами, через использование исключительно личного ресурса преподавателей для реализации политики сохранения студенческого контингента.
5. В этом процессе, как и в работе с выпускниками вузов, стратегии, поддерживаемые работодателем, имеют самый весьма «отвлеченный» характер. Несмотря на вхождение студентов в институт рынка труда, что ставит под сомнение «отсроченное вступление молодежи в трудовые отношения», проблемы работающих студенты остаются в контексте взаимной динамики интерпретаций исключительно двух образовательных общностей.

Литература

Богданова, И. Н. Российское студенчество в репрезентативных практиках: противоречия стиля жизни: монография / И. Н. Богданова; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – 170 с.

Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гофман; Ирвинг Гофман; Пер. с англ. А. Д. Ковалева; Ин-т социологии РАН [и др.]. – Москва: РГБ, 2007. – 304 с. – EDN QONBER.

Зборовский, Г.Е. Образовательная неуспешность российского студенчества: социологическая интерпретация проблемы / Г.Е. Зборовский, П.А. Амбарова // *Социологические исследования.* – 2021. – № 3. – С.17 – 26.

Каплан, Е.А. Работа и учеба у студентов вузов: конфликт или фасилитация? / Е.А. Каплан, К.Ю. Ерицян // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены.* – 2020. – №4. – С.395 – 402.

Радаев, В. В. Миллениалы. Как меняется российское общество / В. В. Радаев; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2019. – 224 с. – (Социальная теория). – ISBN 978-5-7598-1985-1. – <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1985-1>. – EDN STOTFS.

Российская молодежь: образование и наука / Н. В. Бондаренко, Ю. Л. Войнилов, Г. Л. Волкова [и др.]. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2017. – 72 с. – ISBN 978-5-7598-1597-6. – <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1597-6>. – EDN VAZFOE.

Хлюстов, С.С. Современные студенты: мотивы совмещения учебы и работы / С.С. Хлюстов, О.В. Румянцева // XXI Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 22-23 марта 2018 г., Екатеринбург. Екатеринбург: УрФУ. 2018. – С. 668-674.

Чупров, В. И. Молодежь в обществе риска / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, К. В. Уильямс. – 2-е издание. – Москва: Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр Российской академии наук "Издательство "Наука", 2003. – 229 с. – ISBN 5-02-006294-4. – EDN YABOOB.

Шуклина, Е. А. Образовательная успешность в контексте феноменологической социологии знания / Е. А. Шуклина // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2020. – № 3. – С. 62-75. – <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2020.3.4>. – EDN TYAGQF.

Михайлова, Е., Зубок, Ю. Российская молодежь: сложный объект исследования и ключевой субъект конструирования будущего // Социодигер. Том 4. Выпуск 11-12 (30). – 2023. Режим доступа: <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/rossiiskaja-molodezh-slozhnyi-obekt-issledovaniya-i-kljuchevoi-subekt-konstruirovaniya-budushchego>

Сколько студентов в России 2024. Студенты России 2024: Обзор ключевых цифр и тенденций. Режим доступа: <https://telegra.ph/Skolko-studentov-v-Rossii-2024-Studenty-Rossii-2024-Obzor-kljuchevyh-cifr-i-tendencij-10-17>.

Учиться, общаться и тусоваться, или главные ценности российского студенчества // wciom.ru – Информационный портал ВЦИОМа. 25 января 2022. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-1obzor/uchitsjaobshchatsja-i-tusovatsja-ili-glavnye-cennosti-rossiiskogo-studenchestva>.

References

Bogdanova I. N. Russian students in representative practices: contradictions of lifestyle: monograph. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta = Rostov-on-Don: Southern Federal University Press; 2016. 170 p. (In Russ.)

Goffman I. Presenting Oneself to Others in Everyday Life / Trans. from English by A. D. Kovalev; Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences [and others]. Moskva: Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka = Moscow: Russian State Library; 2007. 304 p. (In Russ.)

Zborovskij, G.E., Ambarova, P.A. The educational failure of Russian students: a sociological interpretation of the problem. Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Research. 2021; 3:17-26. (In Russ.)

Kaplan E. A., Ericyan K. Y. Work and study among university students: conflict or facilitation? Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny = Monitoring public opinion: economic and social changes. 2020; 4: 395-420. (In Russ.)

Radaev V. V. Millennials. How Russian Society is Changing. Moskva: Natsional'nyy issledovatel'skiy universitet "Vysshaya shkola ekonomiki = Moscow: National Research University Higher School of Economics; 2019. – 224 p. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1985-1>. (In Russ.)

Russian youth: education and science / N. V. Bondarenko, Yu. L. Voynilov, G. L. Volkova [et al.]. *Moskva: Natsional'nyy issledovatel'skiy universitet "Vysshaya shkola ekonomiki" = Moscow: National Research University Higher School of Economics*; 2017. 72 p. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1597-6>. (In Russ.)

Khlyustov S. S. Modern students: motives for combining study and work. *XXI International Conference in memory of Professor L. N. Kogan "Culture, personality, society in the modern world: methodology, empirical research experience"*, March 22-23, 2018, Yekaterinburg. Yekaterinburg: UrFU = Yekaterinburg: UrFU; 2018: 668-674. (In Russ.)

Chuprov, V.I., Zubok, YU.A., Uil'yams, K. Youth in a risk society. Second edition. Moscow: Science = Moskva: Nauka; 2003. 229 p. (In Russ.)

Shuklina, E.A. Educational success in the context of the phenomenological sociology of knowledge. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki = Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences*. 2020: 62-74. (In Russ.)

How many students are there in Russia in 2024. Students of Russia 2024: An overview of key figures and trends. Available at: <https://telegra.ph/Skolko-studentov-v-Rossii-2024-Studenty-Rossii-2024-Obzor-klyuchevyh-cifr-i-tendencij-10-17>. (In Russ.)

Mikhajlova, E., Zubok, YU. Russian youth: a complex object of research and a key subject of designing the future // *Sociodigger*. Volume 4. Issue 11-12 (30). 2023. Available at: <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/rossiiskaja-molodezh-slozhnyi-obekt-issledovaniya-i-kljuchevoi-subekt-konstruirovaniya-budushchego>. (In Russ.)

To study, communicate and hang out, or the main values of Russian students // *wciom.ru* – Information portal VTSIOM. January 25, 2022. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/uchitsja-obshchatsja-i-tusovatsja-ili-glavnye-cennosti-rossiiskogo-studenchestva>. (In Russ.)

Дата получения рукописи: 22.10.2024

Дата получения рукописи: 22.10.2024

Дата окончания рецензирования: 28.11.2024

Дата принятия к публикации: 29.11.2024

Информация об авторе

Богданова Ирина Николаевна – кандидат социологических наук, доцент, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: irina-bogdanova64@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Bogdanova Irina Nikolaevna – Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: irina-bogdanova64@mail.ru

The author has no conflict of interests to declare